0494 Глава Купить один Получить один бесплатно две миски божественного бессмертного вина вниз, Нин Тао действительно немного дрейфовали, глядя на вещи немного тяжелой тени чувство, мышление также становится все медленнее и медленнее, независимо от того, что делать или говорить, его реакция будет бить с полтора раза медленнее.

Если бы это было обычное вино, то его духовная сила уже начала бы автоматически раскручиваться, но это божественное бессмертное вино не было бы обычным вином, оставив в стороне тот факт, что это было не вино, сваренное бессмертными демонами, просто от того, что оно имело преимущество очищать Священное Писание и питать ауру, его духовная сила не могла бы автоматически раскрутиться. Ведь это было превосходное вино в мире культивирования, и оно должно обладать уникальным секретным методом. Кроме того, в древние времена вино стоило много денег. Не жаль было бы его развязывать?

Но несмотря на то, что он был пьян, Нин Тао настоял, и Цинь Чжоу подошел к центру небесного колодца и преклонил колени рядом, готовый поклониться небесам и земле.

"Сестра, приди и поклонись небу и земле." Цинь Чжуй снова поприветствовал госпожу Бай.

"Это... это плохо, да?" Девушка так сказала, но все равно подошла, засомневалась и отказалась встать на колени.

"Сестра, мы с тобой как единое целое, и я поклоняюсь небу и земле, но ты не поклоняешься небу и земле; как такое может быть? Быстро встань на колени и не пренебрегай этим небом и землей". Она была так взволнована тем, что происходило в ее жизни, что не могла о себе позаботиться.

Белый Цзин встал на колени на земле и посмотрел на Нин Тао с кривой головой: "Брат, это ведь не повлияет на поклонение тебе и твоей сестре небесам и земле"?

В одну секунду ты что-то слышишь, в следующую ты не знаешь, что это такое.

Цинь Чжуй сказал вслух: "Сегодня я поклоняюсь небу и земле с моей сестрой и мужем, и небо и земля являются доказательством того, что мы втроем были вместе навеки...".

Бряк!

Голова Нин Тао ударилась о землю, за ней последовали Цин Чжуй и Бай Цзин, которые также трижды коутоутировали. Нин Тао замер после коутоу, но Цинь Чжуй помог ему подняться и взял еще двоих.

За этим последовало посещение высокой церкви.

Цинь Чжуй - прирожденный демон, без отца и матери, родители Нин Тао мертвы.

Цин Чоу и Нин Тао преклонили колени перед двумя стульями, и Цин Чоу снова сказал: "Сестра, ты тоже приходишь на колени, родители моего мужа тоже мои родители, а также приравнены к твоим родителям, ты моя сестра, ты тоже должна прийти и поклониться".

Белый Цзин снова посмотрел на Нин Тао: "Зять, ты не против?"

Нинг Тао покачал головой: "Нет..... видишь."

Он пропустил слово во всех трех словах и, закончив предложение, склонился к земле. Цин

поспешил подержать его, прижав шею Нинга Тао и поклонившись земле, говоря: "Отец, мать, сестра и я женаты на брате Нинге, и мы вдвоем в духе небесном, пожалуйста, примите нас троих, чтобы поклониться.....".

После трех громких головных коров, Нинг Тао уже лежал на земле.

Если он прочтет Твою Сутру, выпивая вторую чашу божественного вина, то четыре предложения, какими бы они ни были, протрезвеют его. Но он не декламировал, но это был хороший день для него и Цинь Чжоу, чтобы пожениться. Но теперь, даже если бы он хотел протрезветь, он ничего не мог сделать, потому что мог пропустить по одному слову из каждого из трех слов, и как он мог ясно прочитать Священное Писание?

"Сестра, поздравляю с тем, что наконец-то вышла замуж, как вы хотите." Белая Цзин протянула руку и взяла Цин на руки, ее глаза были слезливыми, как счастливыми, так и грустными.

Цин гнался за ухом Бай Цзина и сказал: "Мы, сестры, дали обет жениться на одном и том же человеке, если захотим пожениться, сегодня я вышла замуж за брата Нинга, ты пил вино с братом Нингом и поклонялся Небу и Земле и Гао Тангу, ты также замужем за братом Нингом".

Я просто прикалываюсь, он не будет воспринимать это всерьез, когда протрезвеет. Держись подальше от моих дел и иди и займись любовью со своим мужчиной. Сегодня - редкая возможность, если женщина, продающая мороженое, выйдет из ворот, боюсь, твое доброе дело снова будет желтым".

Лицо Цинь Чжуй уже было наполнено красным вином, но после того, как она сказала это, оно стало еще краснее: "Сестра, посмотрите, что вы сказали". Я не могу расстаться с тобой."

Белый отпустил Зеленого Чейза и мягко подтолкнул ее: "Иди, я помою посуду".

Цинь Чжоу внезапно пришел к Бай Цзину и пробормотал что-то.

Глаза мисс Джинг Бай были настолько большими, что они приземлились на тело Нинг Тао.....

Если бы Нин Тао был трезв в это время, он бы определённо удивился, почему он был пьян, в то время как Цин Чжуй и Бай Цзин оба были ещё трезвыми. Однако этот ответ, очевидно, автоматически не появляется в его ошеломленной голове.

В оцепенении Нин Тао почувствовал, как его тело левитирует, его тело словно окутано мягким облачком неописуемого комфорта и легкости. Потом он снова почувствовал, как облако несет его куда-то, и он засмеялся: "Я стал бессмертным... Белое Облако, ты везешь меня в Бессмертное Царство?"

"Муж, давай вернемся в нашу комнату". Голос Цинь Чжоу был маленьким.

Нинг Тао слышал это, но забыл.

После бормотания этих слов он в оцепенении почувствовал, что облака приземлились, хотя его спина все еще была мягкой, но несколько отличалась от мягкости, которая только что появилась.

"Я здесь". Голос Цинь Чжоу, нежный, как вода, также оттенялся смехом.

Нин Тао хотел открыть глаза, но веки были тяжелыми, как будто они были заполнены свинцом, так что он не мог открыть их. Он просто протянул руку и схватил ее, не зная, что он поймал, надувной надувной губы и шлепок по руке. Но это немного времени казалось, что он нашел облако, которое унесло его обратно.

Это облако?

В оцепенении Нин Тао почувствовал, как кто-то помогает ему раздеться, а затем снова почувствовал, как что-то горячее купается на его лице, теле и ногах. Эта жара, наконец, заставила его проснуться на мгновение, а также едва открыл глаза немного, что только показало, что это был Цинь Чжоу, который терется его тело горячим полотенцем, но только открыл его на несколько секунд, и веки закрылись снова, не в состоянии открыть. Сила Бессмертного вина была в слишком сильном, обычному человеку пришлось бы напиться до смерти в одном стакане, и он выпил две большие чаши.

Неожиданно он услышал шорох, и из его рта прошептало слово: "Цинь Чжоу, где ты... здесь темно... я ничего не вижу... хе-хе-хе... смотри, я ничего не вижу..."

"Конечно, ты не можешь видеть с закрытыми глазами, я здесь." Голос Цинь Чжоу.

В оцепенении, Нин Тао почувствовал, что что-то норы в его руках, благоприятные облака, казалось, вернулся, облако прижалось к нему, сжимая его сильно. Раньше казалось, что Юнер собирается забрать его в рай, в таинственное царство бессмертных, но теперь казалось, что он собирается затолкать его в грязь и затащить в ад на гастроли. Но какое бы ощущение он ни испытывал, все это было дрейфом, в одну секунду все стало ясно, в следующую - хаосом, а в конце концов он даже не знал, куда летит его разум.

Фея не ответила, но заткнула ему рот чем-то.

Я не знаю, сколько времени прошло, облако, казалось, улетело, а потом снова вернулось. Облако, казалось, летало на нем, сначала в сказочную страну, потом в ад, он снова слышал, как боги говорили, но не мог услышать, что боги сказали (завтра микро. В первый раз я увидел это, я был в середине очень долгого пути, и я был в середине очень долгого пути.

В конце концов, все зашло в тупик.

Время пьяных людей теряет сознание, и Нин Тао не спал так крепко долго, долгое время. Не зная, как долго он спал, он почувствовал острую боль в нижней части спины и в глазах, и именно это ясное онемение болезненного ощущения, которое разбудило его сознание, и он медленно открыл глаза, а затем увидел фигуру, свернувшуюся в его руках, женщину. Голова из зеленого шелка заслонила его взгляд на ее лицо.

Нин Тао на мгновение замер, а потом в его голове всплыло облако смутных воспоминаний,

потом он горько засмеялся, поднял свою неподвижную руку и ударил ее по лбу: "Черт, прошлой ночью была моя брачная ночь, я действительно напился, что-то настолько важное... У меня даже, блядь, нет памяти"!

Женщина на руках пошевелилась, из ее рта доносился приглушенный голос, но она не могла разобрать, что она сказала.

Нин Тао ударил ее по одеялу: "Цинчай, солнце светит, пора нам вставать, иначе твоя недостойная сестра будет насмехаться над нами".

"Кого ты называешь нескромным?" Женщина на руках внезапно подняла голову.

Увидев её лицо, Нинг Тао сжимал челюсть и падал на землю, а через секунду он широко открыл рот: "А-а-а-а".

Этот визжащий звук прошел сквозь черепицу на крыше и улетел в облака. Стая голубей, пролетая над крышей, услышала звук, повернулась и, не сказав ни слова, улетела обратно.

Это не потому, что женщина, с которой он спит, свернувшаяся в его объятиях, это не Цинь Чжуй, а женщина, о которой он говорил - Цзин Бай!

Белый Цзин посмотрел на Нин Тао и медленно сказал: "Ты кричишь, ты кричишь, ты кричишь, ты не можешь изменить то, что случилось".

Нинг Тао: "....."

"Ты не кричишь? Тогда я позвоню". Белая Цзин внезапно открыла свой рот, "А".

Нин Тао протянул руку, чтобы прикрыть рот Бай Цзина и сказал нервно: "Не кричи, люди снаружи подумали, что в нашем доме произошло что-то ужасное... подожди... ты и я... ничего не случилось прошлой ночью, верно?

"Посмотри сам". Уайт сказал.

Нинг Тао осторожно поднял одеяло и замерз на этом взгляде.

"То, что должно было случиться, случилось, ты, большой злодей." Бай Цзин протянул руку и поцарапал нос Нин Тао.

"Где Цинь Чжоу? Я... я спрошу ее, что это, все это!" Голова Нинг Тао была в смятении.

Но как раз в это время дверь комнаты открылась, Цин погнался за подносом с двумя мисками яиц пюре и вошел с улыбкой на лице: "Брат Нин, сестра, ты проснулась? Вы все должны устать, не вставать, просто съесть эти две миски яиц пюре в постели и дать тоник".

Нинг Тао: "....."

Хотя это дело еще не расследовалось, он чувствовал, что раскрыл его, и тогда его подставила его новая жена и заласкала лассо!

Купите один, получите один бесплатно.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860883